

В. Г. Дацышен
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой Сибирского федерального университета
Красноярск

Китайский язык и культурная революция в Советской России

С конца 1920-х гг. руководство Советского Союза взяло курс на социалистическую модернизацию всего советского общества. Важнейшей составляющей этой политики, наряду с индустриализацией и коллективизацией, стала культурная революция. Культурная революция должна была изменить жизнь и культуру народов СССР, оказать влияние на развитие всего человечества, в том числе и китайцев.

Китайская составляющая в культурной революции на территории СССР была сложной и многоаспектной. Это касалось всех сфер советского китаеведения, в то время как сама революция была инициирована снизу. Начало ей было положено в сфере образования. В качестве примера можно привести опубликованную в газете ЛГУ «Студенческая правда» в марте 1929 г. статью студента Е. Андриевского «Дела китайские». Выступая с резкой критикой профессора В. М. Алексева, «нерадивый» студент писал: «В результате такой постановки преподавания по окончании университета с китайского цикла выходят (если только выходят вообще) люди, знающие мертвый китайский текст, но не знающие живого разговорного китайского языка. Знающие всех китайских императоров, но не знающие истории классово-борьбы в Китае, т. е. не знающие нашего Китая»¹. В дальнейшем «каток» культурной революции прошелся по всему отечественному востоковедению, нанеся в конце 1930-х гг. большой урон отечественной науке и образованию.

Культурная революция в китаеведческой сфере была направлена и на собственно китайский язык в СССР. Это было обусловлено не только идейно-теоретическими установками, но и практическими потребностями вывода китайского населения из-под культурно-политического влияния буржуазной Китайской Республики. Особенно актуальной данная проблема стала после победы в Китае правых гоминьдановцев, взявших

---

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФАРАН). Ф. 820. Оп. 2. Д. 193.

курс на конфликт с СССР. Ситуация ухудшилась после сворачивания НЭПа и советско-китайского конфликта на КВЖД. В марте 1931 г. секретарь Далькрайкома ВКП(б) Перепечко в секретном докладе отметил крайне неприятный для Советской власти факт начала массового выезда китайцев из СССР. Он предложил для преодоления данной тенденции сделать упор на развитие системы образования для китайцев, настаивая, что «необходимо учесть их культурный рост и развивающиеся от этого потребности»².

В начале XX в. во всем мире популярной стала идея замены иероглифов фонетической письменностью, овладение которой требовало гораздо меньше времени и усилий³. Обычно необходимость реформы китайской письменности обосновывалась потребностями революционных преобразований китайского общества. Известный китайский поэт-революционер Эми Сяо⁴ в статье «Латинизация китайской письменности» утверждал, что китайская иероглифическая письменность не что иное, как архаический пережиток феодальной древности, символ векового рабства, орудие порабощения трудящихся масс господствующим классом. Он заявлял, что иероглифы являются препятствием для поднятия политического и культурного уровня рабочих и крестьян Китая, а революцию китайской письменности осуществят только революционные массы пролетариата и крестьянства, ведущие героическую борьбу за свое освобождение. И на данном направлении революционные преобразования «иницировались снизу». Американский исследователь В. Коларз отмечал: «...советские китайцы намеревались начать культурную революцию. Последняя заключалась в отмене китайских иероглифов и введении латинского алфавита»⁵. Известный советский синолог Ю. К. Щуцкий в предисловии к своей работе «О применении стенографии к китайскому латинизированному языку» писал: «Так на китаеведческом фронте встал перед нами во всю величину вопрос латинизации китайской письменности, вызван-

---

² Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 172. Оп. 1. Д. 303. Л. 6 об.

³ Министерством образования Китайской Республики в 1918 г. также был принят фонетический алфавит Чжу-инь фу-хао (Mandarin Phonetic Symbols), состоявший из 37 букв, созданных на основе детерминативов, или корневых элементов китайского иероглифического письма. В 1932 г. правительством Китая была принята разработанная китайскими лингвистами система Го юй лома цзы (Gwoyeu Romatzyh) в качестве официальной системы латинизации китайского языка; она предусматривала написание латиницей каждого из 420 слогов китайского языка в четырех разных вариантах в зависимости от тона.

⁴ Сяо Сань, Сяо Цзычжан (1896–1983) – китайский революционер, поэт, писатель-публицист, литературный критик, член ЦКК с 1921 г.

⁵ Kolarz W. The Peoples of the Soviet Far East. L., 1954. P. 46.

ный к жизни самими трудящимися массами китайцев нашего союза... приковав к себе большинство китаеведческих сил... Вопрос этот, пройдя через горнило теоретической мысли, был сразу же перекинут в лабораторию практической проверки и, оплодотворенный действительностью, вернулся в исследовательские институты, неся в себе целый ряд новых вопросов»⁶.

Работа по латинизации китайской письменности в СССР была организована при Китайском кабинете Института востоковедения Академии наук под руководством «отца» советской синологии В. М. Алексева. Первой проблемой стал вопрос о создании коллектива для этой деятельности. В 1930 г. по предложению В. М. Алексева было принято решение отложить рассмотрение вопроса об утверждении временной Комиссии по латинизации китайской письменности до следующего заседания. Секретарем Комиссии стал А. А. Драгунов. В состав Комиссии по латинизации китайской письменности при Всесоюзном центральном комитете Нового Алфавита вошли такие известные китаисты, как Ю. К. Щуцкий и А. Г. Шпринцин.

Работа по созданию китайского алфавита в основном была закончена к 1 января 1931 г. В итоге была составлена особая коллективная записка, включавшая в себя основные положения о китайской латинизации, алфавит, правила орфографии и учебные тексты. Результаты этой работы были обсуждены на заседании Отделения общественных наук АН СССР, на котором В. М. Алексеев отметил, что доводы за латиницу и против иероглифики имеют главным образом политическую установку⁷.

В январе 1931 г. проект Института востоковедения АН был согласован с проектом, выдвигаемым Научно-исследовательским институтом по Китаю при Коминтерне, и был принят на заседании научного совета ВЦК Нового Алфавита. Задача принятия новой китайской письменности была возложена на специальную конференцию по латинизации китайской иероглифической письменности, созданную на Дальнем Востоке.

Первая конференция по латинизации китайской письменности прошла во Владивостоке 26–29 сентября 1931 г. Ее программа включала в себя следующие пункты: 1) торжественное открытие; 2) доклад ЦК Нового Алфавита; 3) проблема культурной революции среди китайских трудящихся в СССР; 4) доклад о латинизации китайской письменности;

---

⁶ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). Разряд I (Китай). Оп. 1. Д. 165. Л. 1.

⁷ См.: Алексеев В. М. Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. Л., 1932. С. 48.

5) правила орфографии; 6) проблема создания литературного языка на основе латинизированной китайской письменности; 7) выборы Дальневосточного китайского комитета нового латинизированного алфавита. Заседания проводились ежедневно с 10 до 15 ч. и с 17 до 21 ч. Доклад – 45 мин., содоклад – 30 мин., выступление в прениях – 10 мин.

В пленарной части этого форума выступил Эми Сяо с докладом «Проблема культурной революции среди китайских трудящихся в СССР», а советские синологи Драгунов, Буренин, Шпринцин остановились на проблемах собственно латинизации китайской письменности. На конференции было принято решение о немедленном введении латиницы во всех китайских школах, печатных учебных пособиях, а также об организации специальных курсов по подготовке ликвидаторов неграмотности. Участники конференции подготовили постановление о полной ликвидации неграмотности среди китайских трудящихся Дальневосточного края в течение 1932 г.

В октябре 1931 г. на Дальнем Востоке был создан Комитет китайского латинизированного алфавита, преобразованный в апреле 1932 г. в Дальневосточный комитет Нового Алфавита (ДВ КНА). В октябре 1932 г. президиум Всесоюзного центрального комитета Нового Алфавита в резолюции по отчетному докладу ответственного секретаря ДВ КНА Н. И. Любина отметил успешную подготовку кадров преподавателей и сотрудников, каковых всего было 168 китайских работников⁸. Кроме того, к этому времени было создано 11 китайских горрайкомов Нового Алфавита, началось издание трех китайских газет на латинице. В Амурской области, например, штат Комитета Нового Алфавита в 1933 г. составлял 18 преподавателей и 6 сотрудников включая председателя, его заместителя, секретаря, двух инструкторов и счетовода⁹.

С 1932 г. по 1934 г. новая китайская письменность, получившая название «*latinhua*», была введена в нескольких китайских школах, на латинское письмо перешли китайские газеты. Еще в 1931 г. во Владивостоке вышел первый букварь «*Latinhua zhungmen gungzhen duben*», составленный А. Г. Шпринциным. В 1933 г. он подготовил к изданию работу «О методике преподавания китайского языка на основе нового алфавита»¹⁰.

В Приложениях к Постановлению ДКК ВКП(б) от 27 ноября 1933 г. «О подготовке кадров для китайских колхозов», «Об учебном плане, пре-

---

⁸ См.: ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 175. Л. 76.

⁹ См.: Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.

¹⁰ См.: СПбФРАН. Ф. 820. Оп. 4. Д. 146.

подавателях и учебных пособиях для курсов» для курса «Родной язык» было утверждено учебное пособие – букварь «Новый Алфавит и книга для чтения». В списке учебников и учебных пособий для Хабаровской городской китайской школы 1 ст. за 1934 г. были указаны 8-томные «Учебник китайского разговорного языка» и «Учебник начальной математики», «Учебник начального счета», «География Китая», «Учебник естествознания» и др.¹¹ К 1933 г. на китайском языке «Партиздатом» было выпущено 9 книг, а «Дальгизом» – около 150 книг и брошюр.

Работа по совершенствованию китайской латинизированной письменности не прекращалась до конца 1930-х гг. Например, на 1933 г. был составлен совместный план работы по латинизации и смежным с ней областям Института востоковедения АН СССР и Дальневосточного Комитета Нового Алфавита. В 1936 г. продолжала работать Орфографическо-грамматическая комиссия по китайскому языку при Китайском кабинете ИВ АН СССР. В «Обзоре работы китайского кабинета Института востоковедения за 1936 г.» А. А. Штукина сообщалось: «В выпедшей на Дальнем Востоке статье “Ву уао wangliao” докладчик нашел много элементов “ту хуа” провинции Шаньдун»¹².

Часто лингвистические споры приобретали политическую окраску. На заседании Китайского кабинета Института востоковедения 13 марта 1936 г. говорилось: «Под давлением А. А. Драгунова на совещании может быть поставлен вопрос о том, что созданный при участии Китайского Кабинета Института Востоковедения латинизированный китайский алфавит ориентируется будто бы на английский алфавит и в связи с этим о замене двойных букв одиночными. А. А. Драгунов считает такую замену преждевременной, т. к. созданный алфавит начинает уже получать распространение в Китае и внесение изменения в него внесло бы дезорганизацию в среду сторонников латинизированного алфавита в Китае и затруднило бы культурную связь между китайским населением Советского Дальнего Востока и сторонниками латинизации в Китае»¹³. На следующем заседании, проведенном 1 апреля 1936 г., указывалось: «Совещание признало, что составленный при участии Китайского Кабинета ИВ китайский латинский алфавит ориентирован на латинский алфавит народов Союза ССР и ни в каких исправлениях не нуждается. Совещание постановило создать орфо-

---

¹¹ См.: ГАХК. Ф. П-2. Оп. 9. Д. 19. Л. 120.

¹² АВ ИВР РАН. Разряд I. Оп. 1. Д. 162. Л. 10.

¹³ Там же. Л. 14.

графическую комиссию в составе академика В. М. Васильева /председатель/, ученого специалиста А. А. Драгунова и научного сотрудника Китайского Кабинета А. Г. Шпринцина. Комиссии поручено разработать правила китайской орфографии на основе алфавита»¹⁴. В Москве под председательством Баумана состоялось расширенное совещание Отдела науки ЦК ВКПб. Гусейнов и Врубель обвинили Алексеева в ориентации на английский алфавит, но «Алексеев отметил неудобство первоначально предложенного ВЦ КНА нового алфавита, включавшего более 100 знаков»¹⁵.

С первых лет «движения за Новый Алфавит» стали проявляться недостатки в работе представлявших его структур по всему Советскому Дальнему Востоку. Выборочная проверка грамотности китайцев в 1933 г. показала слабую работу «ликпунктов Нового Алфавита»¹⁶. В официальном отчете по Амурской области, датированном 18 сентября 1933 г., говорилось: «Подавляющее большинство их (преподавателей. – В. Д.) политически совершенно неграмотные, непроверенные люди, имеющие очень слабую общую грамотность. Эти “преподаватели”, что подтвердилось проверкой их работы на местах, не могут обеспечить руководство работой школ, а в ряде случаев являются дармоедами, не ведущими никакой работы. Александровский комитет был распущен за бездеятельность, слаба работа в Тамбовском и в Зейском районах... Областной комитет Китайского Нового Алфавита является совершенно излишней, ненужной настройкой, т. к. а) имеющиеся у него кадры не могут по своей неподготовленности обеспечить методическое руководство; б) вся работа Комитета сводится к “общему руководству”, к болтовне, к пожиранию денежных средств на содержание аппарата и руководящего состава комитета... Партийные комитеты и НОНО, как правило, не интересуются деятельностью Комитета Н. А. и его работников на местах, не уделяют почти никакого внимания кит. школам ликбеза, представляя монопольное право в этой области К-ту Н. А. Ни один комитет партии, ни один РИК не проверит работы кит. школ. Недостаток партийцев, знающих китайский язык, не дает возможности организовать систематический контроль за руководителями школ, и поэтому совершенно не исключена перспектива использования школ Н. А. враждебными нам

---

¹⁴ АВ ИВР РАН. Разряд I. Оп. 1. Д. 162. Л. 17–18.

¹⁵ Там же. Л. 19.

¹⁶ См.: ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 175. Л. 35.

элементами, гоминдановцами и т. п.»¹⁷. В 1933 г. по Амурской области предлагалось «...упразднить областной комитет Н. А., сосредоточив всю работу по методическому руководству в Краевом Комитете Н. А., а организационную работу Краевого отдела передать Краевому отделу Наробраза. Для систематического оперативного руководства иметь штат проверенных инструкторов...»¹⁸.

Организаторам латинизации китайской письменности так и не удалось наладить эффективную работу своих структур. В постановлении Президиума Дальневосточного комитета Нового Алфавита от 5 декабря 1936 г. «О работе ДВ КНА на 1937 г.» говорилось: «Президиум ДВ КНА считает работу ВВК–НА за последние два года совершенно неудовлетворительной»¹⁹.

Работа по латинизации китайской письменности и перевоспитанию советских китайцев велась до конца 1930-х гг. Но латинский алфавит так и не вытеснил иероглифов, а политика «перевоспитания китайских трудящихся» и создания новой социальной группы – советских китайцев – не была реализована. Ненужным в новых исторических условиях оказался даже Всесоюзный Центральный Комитет Нового Алфавита, а почти все языки народов СССР были переведены на кириллицу. Что касается языка советских китайцев, то проблемы их письменности и культуры потеряли актуальность в связи с почти полной ликвидацией китайской общины в СССР.

---

¹⁷ ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 4.

¹⁹ СП6ФАРАН. Ф. 820. Оп. 2. Д. 253. Л. 405.